

Всех знамений, что дал им свет Христов,
Не перечислить, – было их немало.
Но день пришел, когда в конце концов
Их городская стража разыскала.
Префект Алмахий, допросив сначала,
Их к статуе Юпитера послал
И слово им в напутствие сказал:

«С тех головы долой, кто богу Рима
Не пожелает жертву принести».
Потом, корникулярия²⁴⁵ Максима
Призвав, ему велел их отвести;
Святых на их страдальческом пути
Сопровождая, тот душой умильной
Им сострадал и слезы лил обильно.

Когда он слово услышал свярых,
От них велел он катам отступиться,
Затем позвал к себе он на дом их.
И не успело солнце закатиться,
Как светом веры озарились лица
У катов и Максима, – их сердца
Очистили свярые до конца.

Цецилья позже, под ночным покровом,
Священников к Максиму привела
И вновь крещенным именем Христовым
Промолвила, душою весела:
«Оставьте ваши темные дела,
Оружьем света препояшьте ныне,
О рыцари небесной благодати!

Вы можете гордиться, о друзья,
Одержанной победою отменной.
Вам в небе справедливый судия,
Все видящий из глубины сокровенной,
Венец готовит радости нетленной».
Как только голос девственницы стих,
На площадь братьев повели свярых.

На площади они ни воскурений,
Ни жертвы идолу не вознесли;
Благочестиво преклонив колени,
Они беседу с господом вели,
Далекие от помыслов земли,
И отсекала их головы секира,
И души их взнеслись к владыке мира.

Потом Максим, присутствовавший там,
В слезах сказал, что видел, как вспарили
Бессмертные их души к небесам
Под сенью светлых ангельских воскрылий.

²⁴⁵ *Корникулярий* – секретарь или писец римского префекта.